

Глава 193

Наказание

Сунь Кзиару наконец очнулась от своего полубморочного состояния.

Она наполненным яростью взглядом смотрела на Цзян Чэня, но затем решила осмотреть помещение, в котором она находилась.

«Не пытайся, в здании нет ни единого кристалла», улыбнулся Цзян Чэнь.

«Что ты сделал со мной?» Сунь Кзиару быстро оглядела свою одежду. Когда она поняла, что ее черный костюм уже не на ней, морщинка гнева пролегла между ее бровями, но улыбка ее не изменилась.

«Тебя зовут Сунь Кзиару».

Сунь Кзиару на мгновение замерла. Затем она, не проронив ни звука, настороженно уставилась на Цзян Чэня. То, что мужчина знал ее имя, явно ее смутило.

По-видимому, Сунь Цзяо она еще не видела.

«Откуда ты пришла? Почему пыталась меня убить?» Цзян Чэнь подтащил к себе стул и сел возле операционного стола.

Уверенный и надменный смех вылетел из ее рта, и она насмешливо сказала.

«Ты правда надеешься, что я тебе что-то расскажу?»

«Как я узнаю, если не попробую? Если это возможно, я бы предпочел, чтобы ты не вынуждала меня творить всякие гадости с такой красотой», поддразнил Цзян Чэнь.

Она, конечно, уже давно морально была готова к тому, что будет поймана.

«Ты имплантировала себе чип?» Цзян Чэнь не пустил гнев в свой голос. Его тон был абсолютно знакомым.

«Только глупцы радуются этим цепям для собак», а ее голос был высокомерным.

Она бы никогда не позволила себе вставить чип для раба.

Сунь Цзяо была ее единственной семьей, и она исключила возможность того, что она будет в плену.

Максимальный уровень верности?

Трудно поверить, особенно в пустоши, где о моральных устоях все давно позабыли.

«У тебя есть сестра?» внимательно глядя на лицо девушки, спросил Цзян Чэнь.

Но на ее лице не дернулся ни единый мускул.

«У меня нет семьи».

Цзян Чэнь подумал, разбили бы эти слова сердце Сунь Цзяо, ее сестра могла вообще ее не

помнить.

На людей, которые хотя бы раз пользовались генным препаратом, сыворотка правды не действовала. Если он хотел получить информацию, значит, ему придется воспользоваться детектором лжи. В каждом взгляде девушки был вызов, и Цзян Чэнь был в замешательстве.

Сестра Сунь Цзяо... Следовательно, она – его свояченица.

В любом случае, пытки – это лучший способ добиться информации от ассасина. Но Цзян Чэнь не смог бы пытать сестру своей жены.

«Давай заключим сделку. Если ты будешь сотрудничать, я тебя отпущу и дам в придачу десять тысяч кристаллов», первой мыслью было соблазнить ее деньгами.

К его удивлению, она была такой же упрямой, как и ее сестра.

«Кристаллы? Ты ни черта в этом не понимаешь», ее голос был наполнен высокомерием и презрением.

«Да? Разве вы не используете их в качестве валюты?» ему нужно было как можно дольше тянуть разговор.

«Без понятия».

Тон все еще был насмешливым.

Цзян Чэнь уже начинал заводиться, но на его лице ничего не отразилось. Он только схватил длинную иглу для инъекций из одной из чаш на операционном столе.

«Ты знаешь, что это такое?» медленно спросил Цзян Чэнь, покрутив предмет перед ее носом.

«И что же?» он немного приподнял ее шею, чтобы ей было лучше видно.

«Катализатор нервов. Это поднимет активность клеток твоих нервов в сотню раз. Проще говоря, в сто раз увеличится твоя чувствительность», Цзян Чэнь слегка нажал на поршень, и на конце иглы показалась маленькая бесцветная капля.

«Ты – сущий дьявол», выражение лица Сунь Кзиару изменилось, она попыталась сдвинуться с места, но ее конечности, как прежде, были крепко связаны, и ее попытки были безуспешными.

«У меня нет времени, чтобы еще и на тебя его тратить. Мутанты уже на другой стороне реки, и мои люди ждут приказа. У тебя сейчас только два пути – говорить правду, или же под выдать мне ее пытками», на этот раз угроза в голосе уже была явственно слышна.

Это средство производилось Чжоу Гупином на черном рынке Шестой Улицы. Пять миллиграмм жидкости стоили сотню кристаллов, что однозначно показывало ее ценность.

«Тогда почему бы тебе не попробовать?»

Цзян Чэнь увернулся от ее плевка. В этот момент злости он не почувствовал. Вместо этого он засмеялся и вставил иглу шприца в ее вену.

Видя растущее отчаяние в ее глазах, он надавил на поршень и ввел всю жидкость внутрь ее тела.

Сначала дернулись ее конечности, словно у нее был спазм, затем уже все тело неистово задрожало. Ей потребовалось достаточно долгое время, чтобы ее дыхание снова восстановилось и выровнялось.

«Ты, ты, грязь, а не человек...»

«У тебя еще остались силы на разговоры?» Цзян Чэнь вытащил иглу и ухмыльнулся.

«...»

Ее голос был таким нечетким, что Цзян Чэнь не мог разобрать, как именно она его проклинала.

Если бы это было возможным, он бы не стал этого делать, но раз все уже началось, отступить уже поздно.

Он нажал пальцем на кожу ее правой руки.

«Ааааа!»

«Ты уже все чувствуешь? Тогда позволь мне тебя спросить...»

«То...только мечтай...»

«Окей, тогда давай представим, что все это – ночной кошмар. Так, что нам стоит попробовать в первую очередь? Электричество? Или высокая температура? Или же что-то поинтереснее?» Цзян Чэнь нажал на одну из красных кнопок.

«АААААА!»

Крик агонии, отражаясь от стен, разлетелся буквально по всему зданию.

Лин Лин, которая сидела возле двери, вздрогнула и сразу тихо отступила.

Но, когда она снова приложила ухо к деревянной поверхности, новый крик едва не оглушил ее.

Она вспомнила слова, которые сказала Цзян Чэню, прежде чем все-таки решившись и тихо покинув подвал.

...

Глядя на Сунь Кзиару и пену, выделяющуюся из ее рта, ее закатанные глаза и дергающиеся конечности, Цзян Чэнь осторожно потер виски.

Даже после введения инъекции вещества, которое во много раз усилило ее чувствительность, все это длилось уже больше двух часов.

Рассматривая пятна на краю операционного стола, Цзян Чэнь задержал дыхание, и на его лице появилось немного неловкое выражение.

Кажется, это уже чересчур?

Но никакие лучшие способы достижения цели ему в голову не приходили. В конце концов,

физически тело не особо пострадало, что же касается мозга...пусть время сделает свое дело.

Другая вещь, стоящая внимания, это то, что он никак не ожидал, что она будет девственницей.

Цзян Чэнь взял записную книжку со стола и быстро покинул подвал.

Возле двери он едва не столкнулся с Сунь Цзяо, которая заглядывала через его плечо с озабоченным выражением.

«Все уже закончилось?»

«Ммм», неловко кивнул Цзян Чэнь.

Сунь Цзяо в ответ ничего не сказала, а просто потянулась к его губам.

На секунду Цзян Чэнь замер, взглянув на закрытые глаза девушки, и затем закрыл свои собственные.

Их губы соприкоснулись.

«Прости, я...»

«Не извиняйся, она заслуживает наказания. Независимо от того, что происходит, судьба ассасинов – это публичная казнь... Я уже безумно рада, что ты сохранил ей жизнь. Все травмы и повреждения ее тела со временем пройдут», судя по отсутствию сомнений в ее глазах, Сунь Цзяо обо всем этом уже думала.

«Нет, сперва в процессе я ее не сильно трогал. Но потом она меня спровоцировала, я поддался эмоциям, и затем...» пока он говорил, выражение лица Цзян Чэня становилось все более и более извиняющимся.

Сунь Цзяо остановила его, ее лицо слегка покраснело, и она мягко прикусила свою губу.

«Извращенец», она толкнула его в плечо и быстро взбежала вверх по лестнице.

Взглядом провожая фигуру Сунь Цзяо, Цзян Чэнь поднял руку с желанием все объяснить, но затем он опустил ее.

Пока та девушка заперта в подвале, нет смысла ничего говорить.

Ему придется подождать ночи, чтобы объяснить все «лично».

Возможно, это была самая жестокая вещь, которую он совершил за всю свою жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/244657>